

ГРАНЬ

ТРИ ЯЙЦА

Число три преследовало меня каждый день.

Каждую минуту.

И появлялось всякий раз, когда я меньше всего его ждал.

Несколько дней назад, просыпаясь, я заметил небольшую припухлость под челюстью справа.

Размером примерно с яйцо.

Жена спросила, что это такое.

Я дал ей единственный ответ, который имел смысл.

Поскольку я давно никуда не ездил — то ли из-за ожидания, то ли по необходимости, то ли из-за избыточной выработки тестостерона, — третье яйцо решило вырасти.

И место для себя выбирал не я.

Жена улыбнулась.

Она велела мне перестать валять дурака и сходить к врачу.

Но к какому врачу?

К участковому?

К больничному? К специалисту?

Семейный врач знал немного и, похоже, жил экспериментами.

Больничный жил быстрыми вмешательствами, не будучи обязан ничего доказывать.

Специалист брал деньги и потому был не для меня.

Служба неотложной помощи казалась лучшим из худших вариантов.

Дверь открыла женщина-врач и спросила, что мне нужно.

Я всё ещё стоял за калиткой.

«Я знаю, что овощная лавка — соседняя дверь, — сказал я, — но это правда медицинский пункт?»

ГРАНЬ

ТРИ ЯЙЦА

«Да. Что вам нужно?»

«Два килограмма бананов. Если впустите, скажу, какого сорта.»

Она улыбнулась и открыла калитку.

Потом увидела моё лицо и моё третье яйцо.

Появились перчатки.

Место осмотрели.

Свинку исключили сразу.

Ею я уже переболел в четыре года.

Приговор был вынесен. Воспалённый лимфатический узел.

Проверить следовало немедленно.

Операция «Гарантированный доход для врачей» официально началась.

Три назначения:

Антибиотик.

Стероид.

Ультразвуковое исследование.

И обязательство вернуться через три дня для дальнейшей оценки.

Потом она взяла лист бумаги и принялась писать указания, как именно следует делать УЗИ.

Я улыбнулся.

«Вы правда уверены, что вашему коллеге нужны письменные указания, чтобы понимать, как работает УЗИ?»

«Вы правы», — ответила она.

Потом прозвучал неизбежный вопрос.

«Кем вы работаете?»

ГРАНЬ

ТРИ ЯЙЦА

«Я пациент.

Но большую часть времени провожу в овощных лавках.»

Я поднялся. «Пойду домой.

Буду лечиться чесноком.

А потом дам вам знать.

Вы из тех немногих счастливцев, кто и вправду доживёт до пенсии.

Когда люди узнают, как это действует, многим вашим коллегам может понадобиться новая профессия.»

Когда я вернулся домой, жена ждала.

Встревоженная.

Ей хотелось знать, каков диагноз.

Я сказал ей не волноваться.

Скоро я снова отправлюсь в дорогу.

И припухлость, вероятно, исчезнет.

Может быть, ещё до того, как самолёт приземлится.